

А.Н. Ямсков

ИЭА РАН

**Этническая экология в университетах и педагогических вузах:
проблемы и перспективы развития дисциплины**

Превращение какого-либо специализированного научного направления в дисциплину, изучаемую в вузах и университетах, само по себе служит наиболее весомым доказательством как важности и актуальности данной сферы исследований, так и уже достигнутого достаточно высокого уровня развития методологической и фактологической основ указанной области знаний. Именно это и произошло с этнической экологией в последнее десятилетие. Вместе с тем анализ учебных программ позволяет наиболее четко увидеть общую тематическую структуру и принципиально важные теоретические положения соответствующей дисциплины, равно как и развернуть дискуссию о том, что же в действительности составляет ядро её проблематики и потому непременно должно войти в учебный курс. Такой разговор явно назрел и применительно к этнической экологии. Исходя из этих соображений, ниже рассматривается не академическая этноэкология, а именно и только вузовский предмет, носящий такое название.

Как известно, сам термин “этническая экология” был введен и обоснован В.И. Козловым (1983; он же, 1994) как обозначение области междисциплинарных исследований взаимодействия обладающих

С. 276

этнокультурной спецификой человеческих сообществ с географической средой. Ведущей задачей этноэкологии является выявление и объяснение той части этнокультурной специфики изучаемого сообщества, которая проявляется в его взаимосвязях с окружающей средой и тем самым определяет основные медико-демографические характеристики данной группы насе-

ления. Иными словами, уже по своему определению этноэкология предполагает исследование механизмов и форм культурной адаптации человечества к условиям географической среды и, следовательно, дает нам сведения об их историческом и географическом многообразии. Таким образом, этническая экология выступает как фактический аналог американской культурной экологии или экологической антропологии (о последней см.: Козлов, Ямсков, 1989).

В России эпохи “перестройки” и последующих драматических событий имел место явный всплеск общественного интереса к экологической проблематике во второй половине 1980-ых гг. и, на рубеже 1980-ых - 1990-ых гг., к феномену этничности и его проявлениям в социально-политических процессах. В итоге все это способствовало популяризации этнической экологии, объединяющей экологическую и этническую тематику. С середины 1990-ых гг. этническая экология начинает постепенно входить в учебные программы многих географических и исторических факультетов университетов и педагогических вузов как отдельный спецкурс либо как составная часть курса по социальной экологии.

В частности, действовавший в 1995-2000 гг. российский Государственный стандарт высшего профессионального образования по специальности № 013100 “Экология”, дающий квалификацию “учитель экологии”, предполагал обязательное изучение курса “социальная экология и этноэкология” длительностью в один семестр. Изменение Госстандарта в 2000 г., т.е. ликвидация подготовки студентов с указанной квалификацией, не означает, однако, прекращения изучения в вузах этнической экологии. Во-первых, она часто остается в качестве спецкурса благодаря пробудившемуся как у студентов, так и у преподавателей интересу к этой области науки. Во-вторых, с конца 1990-ых гг. этноэкологическая составляющая стала рассматриваться как неременная часть предмета

С. 277

“социальная экология” или, реже, “экология человека” (во избежание путаницы целесообразно называть все эти взаимосвязанные курсы “антропоэкологией”), а этнокультурная специфика населения - как одна из важнейших характеристик общества при изучении его взаимодействия с окружающей средой.

Однако базовая научная подготовка и профессиональная ориентация преподавателя во многом определяют, как именно он видит общепризнанные узловые проблемы социальной экологии и этноэкологии и какие источники информации использует при подготовке соответствующих разделов своего учебного курса. Опыт отечественной и зарубежной англоязы-

зычной высшей школы показывает, что сформировались три основные теоретико-методологические позиции, с которых анализируется и преподается антропоэкологическая проблематика в целом и её этноэкологическая составляющая в частности (см. подробнее: Ямсков, 2002):

1. естественнонаучная [физико-географы, биологи и т.п.],
2. общественнонаучная [философы, историки, социологи],
3. этнолого-антропологическая.

Первая из них наиболее широко представлена среди авторов отечественных учебников экологии для вузов, включающих социально-экологические и этноэкологические по своему фактическому содержанию разделы (см., например: Мягков, 2001; Петров, 1997). Обществоведы нашей страны тоже весьма активны в этой области (см., например: Глазачев, Когай, 1999; Гирусов, 1998). При всех достоинствах и различиях указанных двух подходов, их часто объединяет ряд схожих недостатков или даже ошибок. Прежде всего речь идет о таких вопросах, как: недооценка степени культурных различий между представителями разных народов Земли; игнорирование представлений о компонентном составе культуры и принципиально разных экологических функциях различных её компонентов; использование устаревших гипотез об истории развития хозяйства и материальной культуры или о демографическом поведении в охотничье-собирательских обществах; неадекватное отражение специфики, факторов формирования и механизмов функционирования культурной адаптации в различных типах традиционных

С. 278

обществ; недооценка фактов длительного (до середины - конца XX в.) сохранения многих традиционных обществ на Земле; несистематизированное и неполное изложение причин появления дезадаптивных черт в культуре современных обществ (т.е. у городского населения экономически развитых стран) и возможных путей ее трансформации, и т.д. Очень часто встречается также некритическое заимствование положений Л.Н. Гумилева об этногенезе, взаимосвязи этноса и природной среды, факторах и типах межэтнических отношений (об этом см., например: Гумилев, 1990).

Этнолого-антропологический подход к освещению этноэкологической проблематики тоже, видимо, не лишен имманентных недостатков, но он по крайней мере более или менее успешно преодолевает отмеченные выше погрешности и ошибки первых двух. К сожалению,

при весьма весомых достижениях в данной сфере науки отечественных этнологов и антропологов, в соответствующих разделах вузовских учебников их исследования по этноэкологической тематике практически остались невостребованными (в дополнение к цитируемым ниже работам такого рода следует также обязательно назвать: Алексеев, 1984: 348-353, 374-444; он же, 1998).

В читаемом автором с 1997 г. на Географическом факультете Московского Городского Педагогического Университета курсе лекций “социальная экология и этноэкология” (Ямсков, 1999) рассматриваются экосистемы, включающие в себя человеческое сообщество в качестве одного из компонентов, и вопросы адаптации этого сообщества к ресурсам и условиям среды, поскольку именно механизмы культурной адаптации определяют взаимодействие данного сообщества с географической средой. Этноэкологическая проблематика открывает данный курс разбором таких ключевых понятий, как культурная адаптация и экологическая ниша. Далее идёт анализ различных типов этноэкосистем традиционных обществ, использующих только биосферные пищевые и энергетические ресурсы, а также экологических проблем и рисков природного и антропогенного характера, с которыми такие общества сталкиваются.

С. 279

Завершающие части данного курса, напротив, посвящены социоэкосистемам современных (индустриальных и постиндустриальных) обществ Земли и тем проблемам ресурсного обеспечения и состояния окружающей среды, которые они порождают в силу своей полной зависимости от внебиосферных энергетических и минеральных ресурсов. Здесь же рассматриваются причины нарастающей культурной дезадаптации этих обществ и возможные пути изменения ряда наиболее значимых в данном отношении элементов современной “урбанистической” культуры с целью усиления ее экофильных составляющих и нейтрализации экофобных черт. Последнее чрезвычайно важно, ибо без этого в принципе невозможен так активно обсуждаемый ныне (Рио-де-Жанейро, 1992; Йоханнесбург, 2002) переход человечества к экологически устойчивому экономическому развитию или, в традициях отечественной науки и философии, - к ноосферному этапу истории.

Что касается этноэкологической составляющей упомянутого курса лекций, то она предполагает рассмотрение следующих тем (Ямсков, 1999): адаптивные функции гуманитарной и социо-нормативной культуры, культуры материального жизнеобеспечения (пища, одежда, жилище) и культуры природопользования и расселения; экологическая специфика, исто-

рия развития и основные формы отраслей традиционного хозяйства (собираательство, охота, рыболовство, земледелие, скотоводство, рыбоводство, ремесла и зарождение промышленности); модели адаптации в сфере природопользования и расселения (неоседлая, переменнo-оседлая при подсечно-огневом земледелии, оседлая); особенности культуры и социальной организации, размеры общин и плотность населения в традиционных (доиндустриальных) обществах, основанных на разных отраслях хозяйства; концепции хозяйственно-культурного типа (Левин, 1947; Андрианов, 1985: 17-40) и этноэкосистемы (Алексеев, 1975; Ямсков, 1999: 111-112); используемые природные ресурсы, количественные характеристики потоков энергии и соответствующие трудовые нагрузки на членов хозяйственного коллектива в этноэкo-системах разного типа (Ellen, 1982).

С. 280

На конкретных примерах функционирования различных этноэкo-систем в описываемом курсе лекций рассматриваются ведущие экологические проблемы природного либо антропогенного характера, с которыми сталкиваются соответствующие хозяйственные коллективы - морские охотники-эскимосы на чукотском берегу Берингова моря (перепромысел морских млекопитающих) и кочевые оленеводы-ненцы в тундре и лесотундре Приуралья (климатические бедствия и эпизоотии) [Крупник, 1989]; кочевые скотоводы-казахи в степях и полупустынях Центральной Азии (перевыпас и опустынивание) [Масанов, 1995]; оседлые пашенные земледельцы умеренного пояса - русские молokane в горах Восточного Закавказья (истощение естественного плодородия почв и эрозия) [Русские старожилы ..., 1995]; подсечно-огневые земледельцы-папуасы в горных влажных тропических лесах на Новой Гвинее (социальные конфликты как регулятор численности населения в стабильных природных условиях) [Rappaport, 1984]. Данный раздел завершается анализом экофильных и экофобных культурных традиций [Арутюнов, 1989: 230-244] и объяснением причин формирования последних в традиционных обществах с последующим переходом и дальнейшим развитием в современных промышленно развитых обществах.

Таким образом, можно заключить, что ныне существует явный интерес и стремление многих вузовских преподавателей экологических дисциплин к включению этноэкологической проблематики в свои учебные курсы. Однако при этом соответствующие работы отечественных и зарубежных этнологов и антропологов остаются для них, за редким исключени-

ем, почти неизвестными, что приводит к появлению в таких курсах досадных погрешностей теоретического и фактологического плана.

Несомненно, отечественным представителям наук о человеке имеет смысл резко активизировать свои усилия по подготовке антропоэкологических курсов лекций и учебных пособий, включающих этноэкологический компонент. Как минимум, необходимо постоянное рецензирование учебных пособий данного плана, с подробным указанием возможных ошибок этнологического и

С. 281

антропологического характера и с подробным изложением соответствующих фактов и концепций.

Библиография:

1. Алексеев В.П. Антропогеоценозы – сущность, типология, динамика // Природа, 1975, № 7, с. 18-23.
2. Алексеев В.П. Становление человечества. М.: Политиздат, 1984.
3. Алексеев В.П. Очерки экологии человека. М.: МНЭПУ, 1998, 232 с.
4. Андрианов Б.В. Неоседлое население мира. М.: Наука, 1985, с. 17-40.
5. Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М.: Наука, 1989, 247 с.
6. Глазачев С.Н., Когай Е.А. Экологическая культура и образование: очерки социальной экологии. М.: Горизонт, 1999, 174 с.
7. Гирусов Э.В. Основы социальной экологии. М.: РУДН, 1998, 172 с.
8. Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. Л.: Наука, 1990, 280 с.
9. Козлов В.И. Основные проблемы этнической экологии // Советская этнография, 1983, № 1, с. 3-16.
10. Козлов В.И. Этническая экология: Становление дисциплины и история проблем. М.: Ин-т этнологии и антропологии, 1994, 230 с.
11. Козлов В.И., Ямсков А.Н. Этническая экология // Этнология в США и Канаде. Ред.: Е.А. Веселкин, В.А. Тишков. М.: Наука, 1989, с. 86-107.
12. Крупник И.И. Арктическая этноэкология: Модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии. М.: Наука, 1989, 272 с.
13. Левин М.Г. К проблеме исторического соотношения хозяйственно-культурных типов Северной Азии // Краткие сообщения Института этнографии. М., 1947, т. 2, с. 84-86.
14. Масанов Н. Кочевая цивилизация казахов: Основы жизнедеятельности кочевнического общества. Алматы: Социнвест – Москва: Горизонт, 1995, 320 с.
15. Мягков С.М. Социальная экология: этнокультурные основы устойчивого развития. М.: НИИПИ экологии города, 2001, 190 с.
16. Петров М.П. Общая экология. СПб.: Химия, 1997, 352 с.
17. Русские старожилы Закавказья: молокане и духоборцы. М.: Ин-т этнологии и антропологии, 1995, 299 с.

18. Ямсков А.Н. Социальная экология и этноэкология // Программы по экологическим дисциплинам. Географический ф-т МГПУ. М.: изд. МГПУ, 1999, с. 105-126.
19. Ямсков А.Н. Антропоэкологическая составляющая подготовки студентов-географов: содержание и основные задачи // Учитель 21 века: Эколого-краеведческая подготовка студентов педагогических вузов. М.: изд. МГПУ, 2002, с. 71-78.
20. Ellen, Roy. Environment, Subsistence and System: The Ecology of Small-Scale Social Formations. Cambridge: Cambridge University Press, 1982, xvi + 324 pp.
21. Rappaport, Roy A. Pigs for the Ancestors: Ritual in the Ecology of a New Guinea People. A new, enlarged edition. New Haven: Yale University Press, 1984, xviii + 501 pp.

C. 282

Yamskov, Anatoly N.

**Ethnic Ecology in Universities and Pedagogical Colleges:
Problems of and Prospects for Further Development of the Discipline**

This article is a summary that briefly outlines meaning and origins of the term “ethnic ecology” (i.e. cultural ecology, or ecological anthropology) and history of the course “social ecology and ethnic ecology” in Russian pedagogical colleges and universities during the 1990’s. Major errors and deficiencies of the existing textbooks in covering issues of ethnic ecology are listed and explained as an outcome of the situation when these textbooks have been prepared by scholars, representing either natural sciences (physical geography, biology) or humanities (philosophy, history) but not ethnology or anthropology. It is stated that such textbooks should be prepared by the latter specialists or at least after thorough consultations with those ethnologists who had done ecological studies. Finally the author presents main points of the ethnoecological part of his course “social ecology and ethnic ecology”, read at the Geographical Faculty of the Moscow City Pedagogical University since 1997. The summary contains considerable bibliography.